

Цэнь Юй опустил веки, его ресницы едва заметно дрогнули, когда он услышал голос мужчины. В глазах мелькнуло удивление, которое он поспешил скрыть.

Секундой позже его губы с нежностью прильнули к родинке на кадыке мужчины, оставляя легкие, почти невесомые поцелуи, следуя за каждым движением гортани.

Цэнь Юй замер и поднял голову, глядя на мужчину. Тот обхватил его лицо ладонями.

Поцелуй последовал незамедлительно: горячий кончик языка проник внутрь, всколыхнув тихую заводь чувств. Каждое прикосновение пронзало Цэнь Юя насквозь, заставляя его погружаться в омут все глубже и глубже.

Раздался низкий, чарующий голос Гу Шияня, слова которого потонули в тишине.

— Свет.

Щелк.

Луна за окном скрылась за облаками...

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Цэнь Юй провалился в тяжелый сон.

Золотистые лучи утреннего солнца игриво скользнули по лицу Цэнь Юя. Он недовольно нахмурился, и Гу Шиянь поспешно плотнее задернул шторы, возвращая спящему безмятежность.

Гу Шиянь молча смотрел на него, затем наклонился и поцеловал.

— Не надо, — пробормотал Цэнь Юй.

Гу Шиянь тихо рассмеялся, чувствуя полное удовлетворение.

— Шесть, на каком этапе сейчас сюжет? — спросил Гу Шиянь.

— Босс, ну вы и бессердечный, — отозвался 666. — Только сейчас обо мне вспомнили.

— Отвечай.

— Сюжет продвинулся на три года вперед с момента смерти вашей прошлой личности. Сейчас маленький злодей возглавляет ту самую компанию, которой вы когда-то руководили, и сделал

ее настоящим гигантом индустрии. После вашей смерти он поступил в отдел по борьбе с наркотиками и стал капитаном опергруппы. В этот раз задание попроще. Мы успели вовремя: уровень очернения маленького злодея, вызванный вашей гибелью, был 95, но после вчерашнего дня он упал до 85.

— А что по изначальному сценарию?

— Если бы мы не вмешались, в конце этого года его отправили бы под прикрытие. Чтобы сохранить легенду, он был бы вынужден убить Бай Чжи, после чего окончательно бы сломался.

Шестой проворчал:

— Небеса так жестоки к этому парню.

— Бай Чжи? — переспросил Гу Шиянь.

— Малышка Бай Чжи — это та, кого он спас от наркобаронов в прошлом году, прямо как вы когда-то спасли его самого. Она пошла по его стопам и тоже вступила в отдел, но пока не является офицером по борьбе с наркотиками.

— Какова была моя линия развития?

— В исходном сценарии ваша прошлая оболочка погибала во время этого задания. Она недавно прибыла в город А. Компания, в которой она состояла, тайно торговала оружием и наркотиками. Эта фирма резко выросла после вашей смерти и стала главным конкурентом компании маленького злодея, прикрываясь статусом благотворительной организации. Они вели дела безупречно, и злодей долгое время ловил лишь мелких сошек. В этой компании, помимо вашей оболочки, работал Се Хэн, кузен Лэй Цзе. Нынешний арест произошел из-за того, что Се Хэн продал ваш маршрут девятому мастеру Гу. По плану, после похищения девятый мастер Гу не должен был появляться, и похитители собирались надругаться над вашей оболочкой, но Се Хэн взорвал их всех вместе с собой. А маленький злодей узнал обо всем только благодаря одному из людей девятого мастера Гу.

— Хорошо, я понял.

— Погодите, босс, у меня вопрос: почему маленький злодей узнал вас с первого взгляда?

Гу Шиянь улыбнулся, не отвечая. Он еще раз поцеловал спящего возлюбленного, встал, привел себя в порядок и направился на кухню.

Девять утра. Цэнь Юй с трудом открыл глаза и потянулся рукой в сторону.

— Пусто?

Он мгновенно проснулся и сел.

— А-а... — резкая боль в пояснице, словно по ней проехалось колесо, пронзила все тело. Цэнь Юй отбросил одеяло, собираясь искать мужчину, но стоило ему встать, как ноги подкосились, и он едва не рухнул на пол.

Гу Шиянь подхватил его и усадил обратно на кровать.

— Решил броситься мне в объятия?

— Проваливай. Если бы не ты, я бы сейчас с кровати встал без проблем.

Гу Шиянь взглянул на сине-красные следы на теле Цэнь Юя и виновато кашлянул.

— Юй-юй, завтрак готов.

— Ладно, пойду умоюсь.

— Понести тебя? — Гу Шиянь приподнял бровь.

— Не надо!

Цэнь Юй попытался встать, но ноги снова подвели его. Он подумал: неужели мое тело стало таким слабым?

Взглянув на сияющего Гу Шияня, он решил, что глупо не воспользоваться бесплатной рабочей силой.

Он протянул руки:

— Неси.

Гу Шиянь обхватил его за талию, Цэнь Юй обвился ногами вокруг него и уткнулся лицом в шею мужчины, наслаждаясь его присутствием.

Гу Шиянь почувствовал тревогу парня, похлопал его по плечу и успокоил:

— В этот раз я не уйду. Даже если будешь гнать, я прилипну к тебе и никуда не денусь, хорошо?

— А кто ты в этот раз?

— Почти такой же, как ты, только я из города М.

— Ты приехал по заданию или скоро исчезнешь? — Цэнь Юй нахмурился, и уровень его очернения начал расти.

Гу Шиянь поспешно объяснил:

— Не уйду. Я переведен в город А насовсем.

Цэнь Юй прижался к его плечу, уголки губ едва заметно дрогнули, а в глубине глаз промелькнула холодная ярость: Брат, ты сам это сказал.

— Брат, — прошептал Цэнь Юй, склонившись к самому уху Гу Шияня, и что-то тихо сказал.

— Нет, — отрезал тот. Гу Шиянь понимал, что его прошлый уход лишил ребенка чувства безопасности, и сердце его сжалось от жалости.

— Братик...

Гу Шиянь остался непреклонен.

— Гу Шиянь!

Он поцеловал его, пытаясь успокоить:

— Нельзя, я слишком беспокоюсь за тебя.

— Гу Шиянь, ты думаешь, такой уж крутой? — прошептал Ши Хуай.

Гу Шиянь рассмеялся:

— Хорошо.

В конечном счете, Гу Шиянь, опасаясь за состояние парня, так и не решился дойти до конца.

В конечном счете, Цэнь Юя пришлось нести на руках.

В конечном счете, завтрак плавно превратился в обед.

Они проспали до полудня, пока их не разбудил телефон Цэнь Юя.

Рука, покрытая мелкими следами от поцелуев, потянулась к аппарату.

— Брат Цэнь, — раздался голос Бай Чжи.

— Что случилось, Бай Чжи?

— Брат Цэнь, почему у тебя такой охрипший голос? Ты заболел?

Цэнь Юй бросил взгляд на виновника своего состояния:

— Нет, не заболел.

— О, ну хорошо. Я просто слышала, что ты взял отгул. Ты правда в порядке?

— Да.

— Я сегодня приготовила тебе бенто, хотела отдать на работе, но тебя не было.

— Я же просил не носить мне еду.

— Я...

— Ладно, съем вечером.

— Хорошо, я тогда вечером сделаю свежий!

— Мгм, вешай трубку.

— Хорошо, брат Цэнь.

Брат Цэнь такой замечательный, такой нежный и галантный, всегда ждет, пока я первой положу трубку.

Сяо И подумал: тот Цэнь Юй, которого знаешь ты, и тот, кого знаю я — это словно два разных человека.

В ухе Цэнь Юя раздалось:

— Бенто? Что за бенто? Могу я удостоиться чести попробовать его?

Гу Шиянь выглядел обиженным:

— Разве я готовлю невкусно? Может, мне пойти поучиться?

— ...Тебе пора домой, — ответил Цэнь Юй.

— Домой? Юй-юй, у меня нет дома, у меня есть только ты.

— Когда ты вернулся? И почему не пришел сразу ко мне? Я еще не свел с тобой счеты.

— Юй-юй, я приехал только вчера. Если бы ты не примчался так быстро, я бы уже потерял невинность.

<http://bllate.org/book/22461/2362868>